

Д. С. Павлова

Динамика численности служащих в местных финансовых учреждениях России в последней четверти XVIII в.

Рассмотрены чиновники Казенной палаты как особая социальная группа отечественной бюрократии XVIII в., выделена проблема роста численности служащих в финансовых учреждениях, проведен анализ причин роста численности служащих финансового ведомства.

Ключевые слова: Казенная палата, уездные казначейства, финансовые учреждения, чиновники, канцелярские служащие, губерния.

D. S. Pavlova

Dynamics of Quantity of Office Workers in Local Financial Institutions of Russia in the Last Quarter of XVIII century

The officials of a fiscal chamber were considered to be a special social group of home bureaucracy of the XVIII century; it was noted the problem of increasing number of the office workers in the financial institutions; the analysis of the increasing number of the office workers in the financial institutions was made.

Keywords: fiscal chamber, district treasury, financial institutions, officials, white-collar workers, province.

В истории Отечества развитие бюрократического аппарата происходило в процессе расширения структуры местных финансовых учреждений. Одним из наиболее дискуссионных вопросов в отечественной историографии остается определение количества чиновников на местах.

В результате реформ, проведенных в области местного управления при Екатерине II, численность провинциального чиновничества значительно увеличилась. По изданным в 1775 г. «Учреждениям для управления губерний» [13] провинции упразднились, и каждая губерния делилась на 10–12 уездов, с общей численностью населения губернии в 300–400 тыс. душ мужского пола, чтобы она «могла быть порядочно управляема». Численность населения в каждом уезде устанавливалась в 20–30 тыс. душ мужского пола. Все губернии и уезды получали одинаковые учреждения с единым штатом чиновников.

По подсчетам исследователей, численность служащих по России после губернской реформы в местных правительственных учреждениях составляла 18 тыс. чиновников («приказнослужителей»), то есть на каждую губернию приходилось по 400–480 человек, в зависимости от количества уездов. Численность канцелярских служителей была немногим меньше и составляла к

концу столетия 16,6 тыс. человек [3, с. 240]. В целом по России в губернских и уездных учреждениях служили почти 35 тыс. человек. По данным исследователя С. М. Троицкого, на 37,4 млн человек в России насчитывалось 30 тыс. чиновников, государственный аппарата составлял примерно 21,3 тысячи человек, в губернских и уездных учреждениях в среднем насчитывалось от 600 до 1000 человек. В частности, Л. Ф. Писарькова высказала предположение, что к концу XVIII в. только на местах было занято свыше 30 тысяч человек [12, с. 24].

В целом, по количеству чиновников Россия уступала европейским государствам. Во Франции в этот период при населении в 26 млн человек насчитывалось 90 тысяч чиновников [22, с. 5, 10]. Тенденция к увеличению государственного аппарата была связана с расширением функций, объемов делопроизводства, и, естественно, касалась роста населения в стране, расширения и укрупнения городов.

В Верхневолжских губерниях, при условии заполнения всех штатных единиц, численность губернского чиновничества приближалась к 4 тыс. человек (с учетом канцелярских служащих). Всего в губерниях Верхнего Поволжья было около 4 тыс. чиновников, в том числе 300 из них

служили в губернских учреждениях. Они решали все проблемы местного управления на территории Ярославской, Тверской, Костромской и Владимирской губерний, где проживали к концу века около 2,5 млн человек [10, с. 168].

Казенная палата, наряду с гражданской палатой, палатой уголовного суда и приказом общественного призрения, была одним из главных местных учреждений, с обширным штатом чиновников и канцелярских служащих.

Количество служащих в ведомстве регламентировали штаты, в них указывались должности классных чиновников, в соответствии с Табелем о рангах (с XIV до V класса), а также количество канцелярских служащих, занимавших нижние канцелярские должности и не имевшие классного чина.

Чиновники делились на два типа: коронные чиновники (назначаемые для службы в местные учреждения) и служащие по выбору [8, с. 121]. В состав казенной палаты, в отличие от других губернских учреждений, входили коронные чиновники. По «Учреждению для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. Казенную палату возглавлял вице-губернатор, имевший чин V класса. Ему подчинялись пять чиновников, возглавлявших экспедиции казенной палаты: советник, директор экономии или домоводства (VI класса), два ассессора и губернский казначей (VIII класса). При палате также значились два секретаря: секретарь XI класса и отдельный секретарь XI класса при экспедиции директора экономии [13]. Служащими по выбору являлись четыре присяжных при казне из отставных военных в звании унтер-офицеров.

В губернских казенных палатах, помимо коронных чиновников и служащих по выбору, значились канцелярские служащие. В XVIII в. количество канцелярских служащих по штатам не регламентировалось, лишь в начале XIX в. губернские учреждения должны были отчитываться «о служащих в штатах канцеляристах» по об-

разцам ведомости для составления сведений о губернских канцелярских служащих [7, с. 72].

При Ярославском губернском правлении в 1777 г. было опубликовано «Примерное исчисление, сколько в казенной палате канцелярских служащих потребно быть и сколько им жалованья производить», определившее 24 человека канцелярских служащих [2, с. 24]. В нем значились протоколист, регистратор, архивариус, бухгалтер, по 3 канцеляриста и подканцеляриста, 8 копейщиков, 3 счетчика, вахмистр и 2 сторожа [4, с. 7]. Таким образом, количество служащих Ярославской казенной палаты по штату в 1777 г., включая 8 человек штатных чиновников, 2 присяжных заседателей и 24 канцелярских служащих, составляло 34 человека.

К концу XVIII в. численность чиновников Верхневолжских губерний увеличилась. Этому способствовала нестабильность всей структуры ведомства, неоднократно изменявшего свои функции, объем делопроизводства. Изначально в 1775 г. казенная палата была разделена на пять экспедиций с обширными функциями, в 1782 г. экспедиций стало шесть [14], была учреждена винная экспедиция, со своим штатом чиновников [21, л. 4]. В 1783 г. экспедиций стало семь [15], в 1796 г. они были преобразованы в пять отделений [16]. При Павле I экспедиции были упразднены, а количество отделений с семи сократилось до пяти, но были расширены штаты. Так, в 1799 г. была введена должность чиновника для посылок, контролировавшего поставку винной продукции [17].

В связи с расширением структуры финансового ведомства количество чиновников росло. По общероссийским штатам 1796 г. в Тверской казенной палате числилось 12 коронных чиновников, в Ярославской казенной палате – 14, в Костромской губернии – 15, во Владимирской – 14 [11]. Количество присяжных при казне являлось неизменной константой и составляло четыре человека.

Чины	Тверская губерния	Ярославская губерния	Костромская губерния	Владимирская губерния
Палата казенных дел:				
Вице-губернатор, поручик правителя V	1	1	1	1
Экономии директор VI	1	1	1	1
Советник VI	3	1	1	1
Губернский казначей VIII	1	1	1	1
Ассессор VIII	2	1	2	2
Секретарь XI	4	2	2	1
Присяжные	4	4	4	4

Чины	Тверская губерния	Ярославская губерния	Костромская губерния	Владимирская губерния
В экспедициях винной и соляной:				
Советник	-	1	1	1
Ассессор	-	2	2	2
Секретарь	-	1	1	1
В экспедиции счетной:				
Советник	-	1	1	1
Ассессор	-	1	1	1
Секретарь	-	1	1	1
В строительной экспедиции:				
Ассессор	-	1	-	-
Итого	16	19	19	18

В состав уездных казначейств по «Учреждению для управления губерний» входили уездный казначей IX класса и четыре присяжных заседателя [13]. Численность канцелярских служащих не была указана, в штатах Ярославского наместничества 1777 г. была определена сумма в 368 рублей на канцелярских служителей и расходы [23, с. 6].

На численность служащих уездных казначейств оказывали влияние административно-территориальный и экономический факторы.

Административно-территориальное деление губерний на протяжении последней четверти XVIII изменялось вместе с общей численностью чиновников по уездным казначействам. Ярославская губерния, основанная 28 февраля 1777 г. [18], была разделена на 12 уездов [6, с. 22]. Указом императрицы от 1 сентября 1778 г. было определено, что Владимирская губерния состоит из 14 уездов [20]. При открытии Тверской губернии в 1776 г. в ее составе находилось 12 уездов. В 1778 г. добавился еще один уезд с центром в г. Весьегонске [5, с. 4]. С 4 декабря 1778 г. существовала Костромская губерния [19] в составе 15 уездов. При Павле I по штатам 1810 г. число уездов в Ярославской, Владимирской и Тверской губерниях было сокращено до 10, в Костромской губернии – до 11 уездов.

Должности уездного казначея, а также присяжных, секретарей и канцелярских служащих зависели от количества уездов из расчета один казначей, два присяжных и секретарь на один уезд. В Костромской губернии, состоявшей из 15 уездов, числилось 15 уездных казначеев со своим штатом чиновников в каждом уезде. В Ярославской губернии было 12 уездов, соответственно, числилось 12 уездных казначеев со своим штатом уездных казначейств. По административно-территориальному признаку в Костромской губернии числилось больше чиновников, чем в других Верхневолжских губерниях, а в Ярослав-

ской – всех меньше. Изменение состава губерний в 1800 г. изменило и численность служащих финансового ведомства.

Количество чиновников также определялось экономическими показателями губернии (объемы винной и соляной продажи, количество податного населения, размер взыскиваемых пошлин и сборов). Эта сфера деятельности требовала постоянного контроля, сопровождаемого большим объемом деловой переписки.

Главную статью дохода по губернии составляли питейные сборы. В Ярославской губернии к началу XIX в. взнос по питейным сборам составлял 84 % от общего дохода губернии, а сам винный откуп обеспечивал дворянам «сказочные доходы»: от 50 до 330 % [24, с. 3].

Количество чиновников по питейной части определялось количеством производимого и проданного вина в уезде, числом винных магазинов и питейных домов, винокуренных заводов. Наличие соляного пристава в уезде зависело от объемов продаж соли в розничной торговле. Взнос с соляного налога устанавливался ежемесячно, а размер акциза определялся ежегодно. По Уставу о соли 1781 г. на 500 тыс. пудов соли назначался один соляной пристав с двумя помощниками [9, с. 27–32; 1, с. 338]. В Тверской губернии на 1796 г. числилось три винных пристава и два соляных пристава; в Ярославской губернии – два винных и один соляной пристав, в Костромской губернии по одному соляному и винному приставу. По Владимирской губернии данных о приставах нет.

Анализ общей численности служащих уездных казначейств Верхневолжских губерний подтверждает тот факт, что административно-территориальный и экономический факторы оказывали основное влияние на количественный состав чиновников на местах, что представлено в таблице.

Чины в уездном казначействе:	Тверская губерния	Ярославская губерния	Костромская губерния	Владимирская губерния
Казначей	13	12	15	14
Приставы винных магазинов	3	2	1	Не указаны
Приставы соляных магазинов	2	1	1	Не указаны
Уездный стряпчий	1	2	1	1
Присяжные	4	4	4	4
Итого	23	21	22	19

Таким образом, в последней четверти XVIII в. происходит увеличение численности служащих финансового ведомства Верхневолжских губерний, с характерной для данного ведомства спецификой. Казенная палата осуществляла сбор и хранение казенных денег на местах, отсюда количество чиновников данного ведомства определялось как административно-территориальными условиями, так и экономическими показателями губернии. В результате реструктуризации своих функций ведомство неоднократно видоизменяло состав на протяжении всего периода. Отличительной особенностью финансовых учреждений являлся тот факт, что среди служащих были только коронные чиновники. Исключение представляли присяжные, не имевшие чина, которых выбирали по личным заслугам перед государством. В Верхневолжских губерниях не было прямой зависимости количества чиновников по штатам от размера территории. Очевидно, что процент служащих зависел от объемов винной и соляной продажи, а также от количества податного населения, от размера взыскиваемых пошлин и сборов, так как эта сфера деятельности требовала постоянного контроля, сопровождаемого большим объемом переписки. Этот факт подтверждают и данные по числу чиновников и служащих в уездных казначействах.

Примечания

1. Государственность России [Текст] / Словарь-Справочник. – М., 2005. – Кн. 5. – Ч. 1.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). – Ф. 77. – Оп. 1. – Д. 7.
3. Демидова, Н. Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. [Текст] / Н. Ф. Демидова // Абсолютизм в России. – М., 1964.
4. «Дабы доходы в целости сохранены были» [Текст] / авт.-сост. Г. С. Румянцева и др. – Ярославль, 2002.

5. Колосов, В. Тверь в царствование Екатерины II [Текст] / В. Колосов. – Тверь, 1896.

6. Лествицын, В. Открытие Ярославской губернии в 1777 г. [Текст] / В. Лествицын. – Ярославль, 1877.

7. Мельникова, И. Г. Губернское чиновничество в первой четверти XIX века (на материалах Верхнего Поволжья) [Текст] / И. Г. Мельникова // Вестник Поморского университета. – Серия гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 7.

8. Мельникова, И. Г. Чиновничество Верхневолжских губерний в первой четверти XIX века [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мельникова И. Г. – ЯрГУ. – Ярославль, 2010.

9. Марасанова, В. М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья) [Текст] / В. М. Марасанова. – М., 2004.

10. Марасанова, В. М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья) [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В. М. Марасанова. – Ярославль: ЯрГУ, 2004.

11. Месяцеслов с росписью чиновных особ на 1796 г. [Текст]. – СПб., 1796. – Ч. 2.

12. Писарькова, Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX в. [Текст] / Л. Ф. Писарькова // Человек. – 1995. – № 3.

13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собрание I. – Т. XX. – № 14392.

14. ПСЗ. – Собрание I. – Т. XX. – № 15318.

15. ПСЗ. – Собрание I. – Т. XXI. – № 15141.

16. ПСЗ. – Собрание I. – Т. XXIV. – № 17567, 18084, – Т. XXV. – № 18420.

17. ПСЗ. – Собрание I. – Т. XXV. – № 19123.

18. ПСЗ. – Собрание I. – Т. XX. – № 14590.

19. ПСЗ. – Собрание I. – Т. XX. – № 14708.

20. ПСЗ. – Собрание I. – Т. XX. – № 14714.

21. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 63. – Д. 70.

22. Троицкий, С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке (формирование бюрократии) [Текст] / С. М. Троицкий. – М., 1974.

23. Штат Ярославского наместничества [Текст]. – СПб., 1777.

24. Юрчук, К. И. Промышленное предпринимательство ярославских дворян в конце XVIII – первой половины XIX вв. [Текст]. – Ярославль: ЯрГУ, 2005.